

Превращение лагеря наемников в феодальное государство, консервативное вследствие поместного владения, произошло на той же классической почве и таким же образом, как и при первом нашествии франков. Офицеры, получив завоеванные поместья, немедленно уподобились *ricos hombres* или *barones* в Каталонии. Их право на эти поместья могло быть основано лишь на подтверждении герцога, которому они, смотря по величине своего лена, обязаны были военной службой.

Управление страной было устроено по сицилийскому или испанскому образцу. Место ассизов Романии заняло барселонское обычное право, составлявшее основание гражданского законодательства Каталонии; наемники сделали его государственным и частным правом герцогства Афинского и ревностно заботились всегда о его соблюдении. *La haute cour* французских баронов превратился в суд или курию викария под управлением главного судьи, быть может, некоторого *magister judiciarius*, пребывание которого назначено было в Фивах. Ленники, города, духовенство, наместники имели также право суда в пределах своих владений, но апеллировать на все их решения надо было в королевскую *Magna Curia* в Сицилии, так как Фредерик II, принимая герцогство, выговорил себе коронное право высшей юрисдикции. Герцог назначил начальство в значительные города, викариев, капитанов и кастелянов.

Уже тот факт, что королю при вступлении его на афинский престол присягали городские представители, доказывает существование муниципальных общин, которые нашли и сохранили каталонцы, так как они сходны были с соответственными учреждениями на их родине. Города Каталонии и Арагонии давно уже составляли самостоятельные общины с советом нескольких *Jurados* во главе. В Барселоне *prohombres* собирались в парламенты. Этот цветущий торговый город получил в 1253 году от короля Хайме демократическое самоуправление с сенатом, который ежегодно избирался гражданами.

По знаменитой конституции, данной Педро III Великим в 1282 году в Барселоне, города и местечки имели представителей и